

Городское пространство как сюжетобразующий элемент в романе Альфреда Деблина «Берлин. Александерплатц»

Захарова Екатерина Николаевна

Студентка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Во второй половине XIX в. в западноевропейской литературе отчетливо прослеживается интерес к изображению большого города и его влияния на человека. Город осмысливается как особое явление современности. Урбанизм занимает значительное место в творчестве Эмиля Золя, Шарля Бодлера, Эмиля Верхарна. Писатели XX в., особенно экспрессионисты, также уделяли большое внимание «городской» теме. В первую очередь их интересовало влияние города на внутреннюю жизнь человека. В произведениях экспрессионистов город окончательно перестает быть фоном, на котором разворачиваются события, а начинает сам оказывать активное воздействие на психику персонажа и, соответственно, на происходящее.

Альфред Деблин вошел в историю немецкой литературы как прозаик с репутацией урбаниста, чему в первую очередь способствовал роман «Берлин. Александерплатц» (1929), где на особую роль города указывает само название. В технике изображения города Деблин близок к экспрессионистам: его Берлин - живое, действующее лицо, с которым сталкивается главный герой Франц Биберкопф. Но, несмотря на то, что Берлин занимает такое важное место в романе, описание его внешнего облика практически отсутствует. Город занимает все пространство произведения, обладает своей топографией – автор указывает названия улиц, площадей, где происходит действие (например, Розенталерплатц, Брунненштрассе, Кенигштрассе и др.), но не рассказывает о них. По роману Деблина можно составить карту Берлина 20-х гг., но нельзя сказать, чем одна улица, дом или вокзал отличается от другой. Автор не уделяет внимания внешним деталям, потому что его больше занимает то, как его герои воспринимают окружающий мир и то, что в нем происходит. На первых страницах романа, где повествуется о выходе Франца из тюрьмы Тегель, автор показывает противостояние двух сил: человека и города [Павлова: 101]. Город кажется герою опасным, грозящим подчинить, практически новой тюрьмой. Когда Биберкопф попадает в Берлин, то город смыкается вокруг него: дальнейшие события разворачиваются только в его пределах.

Как любой замкнутый пространственный образ, город имеет свои границы [Лотман: 220]. В романе Деблина граница обозначена воротами тюрьмы Тегель, откуда выходит герой. Еще во время заключения они вызывали у героя непонятное чувство неприязни, хотя и должны были символизировать для него выход на свободу. Ворота отделяют друг от друга две части пространственной системы – город и тюрьму, у каждого из которых своя структура и свои законы. Когда Франц освобождается из тюрьмы, то чувствует, что больше не принадлежит прежней системе. Дело не только в том, что он теперь за ее пределами, его отчужденность подчеркивают и новый костюм, и отсутствие привычной работы. Примечательно, что сначала герой чувствует себя крайне неуютно, он почти не говорит и прячется, забившись в вестибюль какого-то дома. При этом он полон надежд и желания начать жизнь порядочного человека. По мере того, как Франц осваивается в Берлине, находит работу и новых знакомых, его стремление жить честно ослабевает, а сам город перестает казаться враждебным и угнетающим.

Центром Берлина является площадь Александерплатц, где с особенной силой ощущается атмосфера мегаполиса. Это место является своего рода квинтэссенцией городской жизни, здесь постоянно движутся потоки людей, которые случайно встречаются, соприкасаются, чтобы больше никогда не увидеть друг друга. В то же время сам роман построен из множества случайных, неожиданно появляющихся и обрывающихся сюжетных линий. Все происходящее так или иначе связано с Александерплатц. Площадь представляет собой как бы вертикальную ось

повествования, на которую «нанализываются» события. В своих «Примечаниях к роману» Деблин неоднократно указывал на использование этой техники в создании произведения: «В романе надо наслаивать, нагромождать, перекачивать, толкать» [Döbblin: 124]. Поэтому роман строится как своего рода коллаж. Деблин использует эту технику и в изображении различных эпизодов: он как бы «накладывает» друг на друга впечатления рассказчика и героев романа. Таким образом, у читателя возникает впечатление, что он видит происходящее с разных сторон. Это создает иллюзию трехмерного пространства.

Франц Биберкопф трижды возвращается на Александерплатц, чтобы начать все сначала. Каждый раз сюжет повторяется: Франц находит очередной способ заработка, обзаводится новой возлюбленной и на некоторое время ему удается наладить свою жизнь. При этом сам он в нравственном смысле опускается все ниже и ниже. Автор неслучайно приводит героя на площадь в переломные моменты жизни. Появление Франца на Александерплатц – это вызов, брошенный Берлину. Человек и город сталкиваются друг с другом и вступают в единоборство, и это знаменует очередной поворот в развитии сюжета.

Таким образом, специфика построения романа «Берлин. Александрплатц» позволяет говорить о ключевой роли городского пространства в изображении художественного мира произведения и раскрытии образов героев. При помощи приема монтажа и постоянного перемещения угла зрения Деблин создает трехмерное замкнутое пространство, в котором сталкиваются противоборствующие силы: человек и жестокая действительность, человек и другие люди.

Литература

Döbblin A. Bemerkungen zum Roman // Schriften zu Ästhetik, Poetik und Literatur. Ausgewählte Werke in Einzelbänden. Olten, 1989. S. 123–127.

Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Об искусстве. СПб, 1998.

Павлова Н.С. Типология немецкого романа. 1900–1946. М., 1982.